

Любовная лирика

Дмитрий Соловьев

Дмитрий Соловьев

Любовная лирика

«Accent Graphics communications»

2017

Соловьев Д. И.

Любовная лирика / Д. И. Соловьев — «Accent Graphics communications», 2017

Любовная лирика всегда очень личный предмет. Трудно найти человека, который не испытывал бы подобные чувства внутри души, только не мог выразить словами то, что доступно поэту. Любовная лирика близка тому, кто сам погружен в негу нежности и буйство неистовых желаний. Любовная лирика в книге – это многогранная поэзия, где царствуют чудесные мгновенья, таинственный покой, томительный обман, очарование неземных чувств. Где бьются волны неземных чувств, сладостных молитв, возвышенных страстей – «всё то, что так и губительно, и мило».

© Соловьев Д. И., 2017

© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

Шотландские напевы	16
Песня одинокой девушки	16
Песня одинокого юноши	17
Из Шекспира	18
Элегия	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Соловьев

Любовная лирика

Название циклов

Италь. цикл,
Пушкин. цикл,
Венок Ахматовой,
Путешествие по миру

1

Во мне желание будила ты порой:
Тот сон и я, плененный тайной,
Лишь гость, лишь гость я твой случайный!
Услышишь ли ты голос мой?
И в темноте небесной ночи
Твои сверкают и мне очи.
И гасну я, и разгораюсь,
Порывами любви пленяюсь...
И забываюсь я – порыв любви
Во мне, во мне желание утоли...

2

Приди ко мне: под сенью вдохновенья,
Моя поэзия, где царствует мгновенье.
И тихий шум дубров, и пение ручья,
В тиши услышу песню соловья...
И Музе сладостны мои воспоминанья,
И весь я окружён отеческим вниманьем.

3

Увижу ли ту скромную обитель,
Где я живу душой – не вступит искуситель.
Отдохновение ищу себе порой,
И сладок для меня и шум, морской прибой...
Я сладострастье пил – и красотой пленяясь,
Порывами любви невольными смущаясь,
Я забывал тревоги прежних дней,
И сон желание будил во мне сильнее...

4

Я верю, я влюблён – таинственный покой,
Томительный обман, ты не играй со мной.
Увижу ли твоё очарованье,
Я полон весь неистовых желаний...
И мыслью о разлуке я томим.

Когда ты вдалеке, и я один.

5

О, как тобой я покорён!
И сладость чувств внушает тихий сон,
Когда во тьме бессонной ночи
Луна приветствует тот сумрак полуночи,
И я томлюсь от бешенства желаний,
И ночь идёт, неся собой страданье...

6

Я твой тореадор – ты – пленница моя,
И мимолётным ли виденьем счастлив я,
Когда в пылу страстей, невыразимой муки
Твои ко мне протянутые руки.
О, как мучительно я болен, и тогда,
Когда ты именем моим меня звала...

7

Немой свидетель полуночи,
Твоих небес живые очи,
Не смог сдержать порыв, прости,
О встрече, той, что впереди...

И незагаданным желаньем
Ты мне шепнула на прощанье,
О встрече, той, что впереди.
О, ангел! Слово повтори...

8

Небес Луна, беззвучна, ночь полна
Святым очарованьем.
Всё тяготеет тьма, и сонные луга
Взрослеют ожиданьем...
Ты памяти прости, ты мне не измени,
И долготы разлуки,
И древних черт легли на сонные холмы
Прелестнейшие звуки...

9

Мой тихий стих – и робкий, и унылый...
О, если б он сердца пленял неведомую силой!
Я отдал б всё за то, что и тогда, в тиши,
Твои, твои мне слышались шаги!

Я не посмел бы требовать расплаты,
Твои шаги и речи были б святы.
Я забывался, но пленённый тайной,
И тихий, робкий гость – и лирою случайной
Я перестал бы видеть в ней себя,
И тайных грёз исхода бытия...

10

Хоть и нескромен стих порою,
Но всё же вымолить я смог
Твоё небесное виденье,
Я предаваться страсти мог!
Когда порою стих находит,
Неволею небес горя,
Моей рукой как будто водит —
В моей руке-твоя рука...

11

Печальный кипарис, ночной прохладой мгла,
И в памяти встают слова, слова,
Что так безумно и дарили мы друг другу.
Ночная мгла повержена испугу —
Ты в тишине сказала мне: «Прости...»,
О, как тобой повержены последние мечты!
И роза – символ кратких встреч, разлукой,
Мне память о тебе – сердечной мукой.
Не залечить мне сердца – ничего,
Оставляю в памяти я сердца своего.

12

И вечер знойный нас пленял,
Своею знойностью спокойной.
Небес покров был нежно-ал
Своею алостью нестойкой.
Ты говорила о былом,
И слёзы горькие роняла —
Я неспокоен был собой,
И тишина нас окружала...

В молитве разной сладок час,
Когда душа свободы просит.
На берега, пустынный вал,
Волна находит и уносит...

И вечер был так нежно. ал,
И ты молитвой повторяла,

Что миг любви уже прошёл,
И всё же, ты меня прощала...

13

Любовник Музы, робкий, нежный,
Нет, не потеряны надежды
Сурово стих мой возвести,
Себя молитвою простить.
И тайный смысл, мне ропот ясен —
О, как порою стих прекрасен,
О том, об этом, о былом,
И вспоминать буду потом,
Как Музы девственной Харит,
Во мне волнение бежит...

14

Небрежных волн невольное дыханье,
Как неземно мне их очарованье —
И как порой волнуются слегка
Плывущие по небу облака...

15

Когда в лазуре голубой
Смеётся Солнце и играет,
Я полон призрачной тоской —
Меня поэзия пленяет...

Когда на сумрачном покое,
Волнует море берега —
Я полон чувства неземного,
Моя душа зовёт тебя:

«Приди, приди мой друг нежданный,
Среди непрошенных вестей —
Я весь тобою, весь желанный,
Приди, утешь меня скорей...»

16

Я помню звук небесной речи,
Я помню отблеск тех очей,
Что осторожно рассказали,
Мне то, что ты была ничьей.

Я помню небо голубое,
И тихий плеск весла в пруду —

Какое нежное томленье,
Непостижимое уму...

А ночью звёзды нам сияли,
Синел огромный небосвод —
Ты помнишь, мы в саду стояли,
И время, что прошло – не в счёт!

17

Ты мне велишь открыться пред тобою,
Незнаемый, дерзал я обожать —
Одна лишь страсть повелевала мною —
Тебя собой не смел я удержать...
Дни юности текли в беседе вольной,
И я, собой, любовник недовольный,
Как много я постиг, как много я узнал!
И ту игру твоих похвал...
И разумом, и сердцем окрылённый,
Я забывался, негой искущённый,
И я готов платить немыслимую дань,
Когда ты ото сна сказала мне: «Восстань,
Возьми свой меч, иди на бой, а лиру
Неси к ногам свободному кумиру...»
Я лирой пел – и путник оробелый,
И близ тебя он царствует, он смелый,
Но я... но я...

18

Я хладно пил из чаши сладострастья,
Мной не потерян тот порыв любви —
Тобой пленён, минутою ли счастья,
Я предавал забаве той мольбы...
Прелесница! И ты пленить сумела.
Твой гибкий стан, отвергнуть ты не смела,
Всё то, и чем я болен был тобою,
Во мне желание будила ты порою —
Когда во тьме пленяют те уста,
Скажи, мой друг – пленительна проста
Твоя улыбка – я ревную,
И слёзами, и сердцем я горюю —
И не могу я выразить словами
Всё то, что я дарю тебе мечтами...

19

Но если ты, тоскуя в тишине,
Моя любимая, ты вспомнишь обо мне —

Твоих небесных глаз, мне бережные руки,
Но если я в плену мучительной разлуки
Молю тебя – о, вспомни краткий миг,
Твоим моленья сердцем я постиг —
И красотою дней первоначальных
Услышал я мелодию печальну —
Стою перед тобой, предчувствием томим —
Как я любил, как ты любима им!

20

Как прекрасен запах свежих роз,
И во тьме твоё очарованье —
Не могу я удержать и слёз,
И в святой ночи твоё дыхание...

Сумерками уже застлан дол,
И закат сурово багрянится.
Не могу я удержать тебя – ты птица,
И судьбу оставь на произвол...

21

В волненье, в волненье, в волненье пред тобой,
Лишь краткое сомненье – «Я твой, друг мой, я твой».
В сомненье ли величье и цветом небеса,
И в гомоне ли птичьим идёт моя краса.
Весна нам дарит праздник, бери его и жги.
С тобою не расстаться до будущей весны...
И лёгким покрывалом, царит ли полумрак,
Как нежным опахалом
Дремотой лес объят.

22

Тот мир, который полон так сомненьем,
Где пью я негу с упоеньем,
Где негой полны словеса и речи,
О, как дожидаться мне той встречи!
И взгляд, улыбка брошена ли мимо,
Волнует всё меня невыразимо.
И светлы локоны до плеч,
В сомненьи бури я предтеч.
И глаз твоих невыразимых грусть —
Пусть обитаю я сомненьем, пусть!
Прелестнице не надо покрывала,
Она поймёт все с самого начала...

23

Беспечен снова я – и радостью, и ленью,
Готов я отдавать и каждому мгновенью,
Беспечный, сладостный и тихий свой досуг,
Когда придёшь ко мне, мой милый друг.
Моя ли тень так жалобно и просит,
Молюсь я за тебя – пусть каждый день уносит,
Частицу бытия, но я тобой храним,
Храним тобою я и искренне любим.
Мне неподвластны чары тех мгновений,
Но ты, мой друг, ты искренний мой гений,
Тебе лишь я молюсь, к тебе взываю я —
Как я люблю тебя, моя ты вся, моя!

24

Неволе подчинив и вольность, и измену,
Как я готов служить мучительному плену
Тех нежных слов, что так пленяет слух.
И выбрал я тобой одно из двух —
Или те прелести осенней встречи,
Мне голос ветра был нежнее речи.
И забывался я – любовью томим,
Как в те минуты был тогда раним!
Твоей улыбкой, нежной, нежной,
Беглым движеньем перстей белоснежных.
Те звуки вечера, пленившие мой слух,
Я выбирал собой одно из двух —
И нежное твоё очарованье,
И прелесть сил – не требуют вниманья...

25

Могу ли предавать неловкое смущенье
Восторгом чувственным, молитвой упоенья?
Небесным даром был тобою наделён,
Как от любви молитвой опьянён,
Надежной сладостной, восторгом упоенья,
Прошу тебя, мой друг, не прерывай творенье
Тех нежных слов, что так пленяет слух.
И выбрал я тобой одно из двух —
Молитвой чувственной я клялся, я божился,
Как покорить и небеса я тщился,
И что же? Я один, в пустыне,
Мне голос ветра нежен был донине,
И искренней любовью я спасаюсь,
Пред гением твоим я преклоняюсь...

26

Нежнее роз дамасских и несмелых,
Прекрасней лебедей ты гордых стаю.
Ты знаешь, я порою вспоминаю,
Что ты прожить гордячкою хотела.
Но я разбил твои оковы,
Которы ледяные крепче стали,
Перед друг другом мы не устояли,
И я спросил тогда тебя несмело:
«Не этого ли ты сама хотела?»
Покорных лебедей и гордых стаю
В тиши своё я имя повторяю —
Оно по ветру вьётся: Дульсинея!

27

Зовущие волны пусть плещут о берег,
И с грохотом, шумом пусть плещут о берег —
Свободой твоей напоён навсегда,
Пусть с грохотом, шумом всё плещет волна.
И тайной природой твоей подчиняясь,
Восходит она – и о берег касаясь
Идёт, и она молчалива опять.
И волны бушуют все с грохотом вспять...
Я вижу сомнение, вижу разлуку,
К тебе я простёр и спасительно руку...
Но с грохотом волны швыряет о камень,
И берег нам милый всё так же печален...

28

А помнишь, я тебя впервые видел,
И нежных роз губами ты касаясь,
О чём ты говорила несерьёзно?
То слово было – слово невзначай...
Я подхватил края твоей одежды,
Не верил я, что даришь ты надежды,
Не видел я, что таешь ты как прежде,
Как прежде и в сомнении начал...
И лепестками розы забываясь,
Ты говорила о любви серьёзно —
Тебя бы подхватил, и я так просто,
Так просто и в сомнении начал...
Но ты не забываешься так серьёзно,
И о любви ты говоришь так просто —
О нашей о любви ты говоришь так просто,
И я твоим ли локоном играл...

29

Я вспомнил первую любовь,
Я помню счастье прежних дней,
О, как вы памятны мне вновь!
Гори, гори ещё сильнее!

Как одинокая звезда,
Что освещает небосвод —
Свети, свети моя звезда,
И мне наступит свой черёд...

О, как же памятны мне вновь
Молитвы тихие твои —
О, моя первая любовь!
О, слёзы первые любви!

30

Как ты нежна, как ты прекрасна,
С тобой молитва несогласна —
В пустом ли шуме суеты,
Какой восторг мне даришь ты!

Тобой любовью пылаю,
И что мне делать, я не знаю —
Готов прощать и верить я,
О ты, волшебница моя!

Когда минуют дни покоя,
Приди под радостную сень —
Услышать ропот волн прибоя,
Что я дарю каждый день...

31

Мелодию нежну
Напой, о мой друг —
Зарёю ли вешней
Покрылось вокруг.
И пряная вишня,
И пьяный цветок —
Зарёю ли вешней
Покрылся Восток.
И даль мне открылась,
И даль – небеса,
И вновь я увидел —
Прекрасна Земля...

32

Из Гафиза

Кумыс кисел, тёрпок, сладок,
Кобылицы молодой,
Напои своих лошадок
Нежно-пенною струёй —
И в беспамятном волненьи
Не мечись табуном рой,
Гордо вскидывая ноги
Кобылицы молодой...

33

Когда в сомнениях моих,
Будил порой порыв сердец мятежный,
Я забывался лирою ли нежной,
И полон был я впечатлений их.
Страданиям моим вторил тот призыв —
И неги час, и искушенья полный,
Во мне кипят задумчивые волны,
И вторил мне прекраснейший мотив.

Я предавался призрачным мечтам,
И гордою ли головой склоняясь,
И лирою своею забываясь,
Мечтами пребывал в сомненьях там...

34

Когда по прихоти морей,
Волна находит и трепещет,
Она о берег властно плещет
В молитве сладостной моей...

В молитве сладостной моей...

Я не искал иной юдоли,
Я не искал иной и доли,
Ветрило грозных кораблей...

Как забывался я, прощал,
Овеянный и постоянством,
Завоевать твоё пространство
Тебя я часто навещал...

Грозите буйны воды смело
Молитвой грозною волной,

И не покорствуем молвой
Когда творишь молитвой дело...

Мою ты душу успокой...

35

Сонет. Из Мильтона

Божок любви, мне стрелы горячей,
Слезой любви скатилась по щекам.
И нежности мне дорогой милей...
Как я подобен грому небесам!

Но если ты без усталости найдёшь,
Решешь, что мир не поддаётся тлену,
Суровостью я волею возник,
Она ведёт к немилости и плену...

Но если я погибну в цвете лет,
Кто трепетно мне сердцем превозможет?
Или и лилий нежности букет,
Какое сердце подарить мне сможет?

Не забудь перевернуть листы
Тех слов, в сомнении, что произносишь ты.

36

Шотландские напевы

Песня одинокой девушки

И одинокая стязя,
Не будет мне она в укор —
Молись, молись ты за меня,
Не разжигай любви костёр.

И жар ты чувств побереги
Для пышных щёчек нежный вздор,
И нежность слов не укради,
Ты не преступник и не вор.

Мир не нарадует меня —
Звенит ли тихая капель —
Мне не нужны твои слова,
Когда на улице апрель...

За вереницей прежних дней
Забудем этот разговор —
Смотри, не укради меня,
Ты не преступник и не вор...

Песня одинокого юноши

Прекрасен сумрак прежних дней,
И мне волнует душу он —
Как не нарадуюсь я ей,
Я погружён в глубокий сон.

И цвет полей, их первоцвет,
Не надивлюсь убранством их,
Украдкой я храню портрет —
Душа в сомнениях моих.

Я позабыл былую статью,
Я позабыл былую лесть.
Коль силы есть ещё писать,
Коль силы есть тебе и цвести...

Прекрасен сумрак прежних дней,
Но не волнует душу он.
И средь полей, ты всех милей,
Я погружён в глубокий сон...

Из Шекспира

Как юность ранняя восходит плод Земли,
И те таинственны виденья
Его своим рассветом окружают.
Мы урожая ждём от лучших роз —
Спешим, молим, торопимся напрасно,
Тогда как всё спокойно в этом мире,
И шаг природы – и цветок расцвёл,
Кольцающийся, нежный, благоуханный...
Ему подвластна лишь пурпуром роза,
Что так стыдливо прячется в тени —
Не сокрывай свой лик – явись, явись ты Солнцу!
Дай насладиться минутным приношеньем
Тобой и Солнцу...

38

Виденье скрылось гробовое,
Пал на поля и ветра шум —
Поля не тают, лист спокоен,
И я простил всю тяжесть дум.
Когда, в каком воображенье,
Ответьте други мне в сомненье.
Я лучшей доли не искал,
Но я не требую похвал.
Когда в молитве упоенья
Я забывал свой идеал.
О том, о том ли я мечтал
В минуты тяжкого сомненья?
Или и сил, небес гроза

Мне покорялись небеса?
Мне помнятся иные звуки,
Иная манит нас любовь,
Не страсти гробовые муки,
А то сомнение – вновь, вновь...
Я пережил былые годы,
Поклонник Музы и свободы.
Но тиха даль моя, чиста...
И то сомнение напрасно,
Но как же, как же ты прекрасна
Святая юности пора!

39

Когда подчас воображенье

Будит уныние моё —
И прочь летят все те сомненья,
И прочь летит небытие.
Я лирой звонкой оглашая
Пустынный круг моих друзей —
Не смел я смешивать те звуки,
Что мне казались так сильней.
Я пел о славе, о молитве,
О тех ли праведных вещах,
Где так присутствует волненье,
И так несвойственен нам страх...
В моём воображенье жили
И рощи и поля унылы,
И даль родная до небес,
И тихий присмиривший лес.
Я не видал твоей картины,
О лес густой, и лес тот чинный,
Но тайна была понята...

Я не томился мыслью боле,
И лес, и сумрак поневоле
Описывал я всё сполна...

40

Весенние сады собою шелестят —
Как нежен аромат их лепестков, как розы,
Осенние ветра собою не простят,
Июльские, те предвечерни грозы...

41

Приветствую тебя, мой тихий сумрак,
И дней моих первоначальна радость,
Когда младым юнцом я окрылённым
Не смел я думать о прекрасном —
Уже тогда дались мне звуки,
Я слушал и внимал им – светлый луч
Лился надеждой и будил воображенье —
Мне памятны и дней суровых младость,
Я пел, и лирою послушной,
Внимали мне и реки, доли, горы,
Мои друзья...

42

Когда ты так волнуешься несмело,
О, как молитвенно тобою полон я!
Не повторяй за мной – моя, моя,

Чертой я обозначу жизни дело,
И время на пороги судия...

Но ты, мой друг, с улыбкой воскреси,
Всё то, чему я верил безучастно —
Движенье дум и искренность прекрасно,
От тяжких дум меня, молю, спаси.

И мрачных дум молитвою несмелой,
Ты разрешишь раскаянье потом.
Я полон дум, тобою, дело в том —
Молитвой я забуду, что болело,
И смело я войду с тобою в дом...

Элегия

Тебя люблю, тобой тоскую,
И верно в памяти храня,
Твою улыбку чувств живую,
Я пламенею без огня!

Я не прощён молитвой страстной,
Но верю – в памяти храня,
Вы не оставите меня
Тревогой нежности прекрасной,
И не забудете меня...

Так лес стоит осиротелый,
Когда лишь слышен трепет бурь,
Я не оставлю эти песни —
Видна небесная лазурь...

44

То было вновь – средь ожиданий
Я помню лишь предел мечтаний
И недосказаны слова —
Тобой, тобой я всем порукой!
Свидание нам будет мукой,
И жертв не требуй от меня!

45

Кастальский камень напоить
Живою, ключевой водою...
И мощный дуб тут прошумит
Своею древнею главою...

46

И лес стоит обворожённый,
Тебя он помнит, непреклонный...
И тополи высоко вознеслись,
И зелению, струёю обвилились...
Я помню, лес, шумливый твой приют,
Когда в волнении лесов искал уют,
И вы, широколистные дубровы,
Опять принять вы путника готовы...
И далью дышит даль – широкие поля,
Природа отдаёт себя сполна...
На небесах волнения не видно,

На небесах волнение обидно,
И тихий звон ручья – о чём же он поёт?
И помню я старинный тот приход,
Что так и одиноко зреет,
Приют лесов, и правдой пламенеет.
Я помню ту далёкую страну,
Туда, туда молитвы я несу...

47

Прекрасны тихие дубровы,
Прекрасны в сумраке лесном,
Широколистые головы
Несёте вы в свой отчий дом.
Природа требует прощенья,
И снова, вновь – без промедленья.
И светлый край, где берега,
Где тихо плещется волна
На берег тихий и смиренный —
И жизнь поэзией нетленной
Манит, будит, зовёт меня.
Я отдаюся ей сполна —
Тот край, прекрасный край Эллады,
Туда, где тихо манят взгляды —
Дремотой воли покорён,
Шум листьев навевает сон.
И я прощён вами, дубровы,
И вновь принять меня готовы...

48

Волшебная пора задумчивых деревьев —
Гляди – и лист последний тает.
Своим волнением природа обещает
И песни русской той немолкнувший напев.
Осеннюю листвою распахнут тёплый сад,
И тихо всё вокруг – лишь липы, те стоят,
Тебя зовут, и шелохнуть не смея,
Одной надеждой радостно лелея.

Я не печален – нет, печаль прошла —
И прошлое с собою унесла.

49

Когда во мне кипят задумчивые волны,
И вновь я выхожу на берег полный,
Где яростно так плещется волна,
Она свободой полна —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.